

Источник: Стариченок, В.В. Развитие военного искусства швейцарской армии на рубеже средневековья и Нового времени / В.В. Стариченок, С.А. Лапчик // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы V международной науч.-теорет. конф., г. Минск, 22 мая 2012 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2012. – С. 33–36.

Ключевые слова: Швейцария, швейцарская пехота, военное искусство, Макиавелли, армия Нового времени.

Развитие военного искусства швейцарской армии на рубеже средневековья и Нового времени

В.В. Стариченок, С.А. Лапчик, БГПУ

Проблема боевого искусства швейцарской армии в период раннего Нового времени (конец XV – первая половина XVII в.) занимает важное место в изучении военной истории. В то время армия Швейцарии считалась лучшей в Европе, ее боеготовность и результативность часто была значительно выше, чем у традиционных для средневековой Европы рыцарских и городских ополчений. Швейцарцы постоянно предлагали свои услуги в качестве наемников иностранным государствам. Востребованность швейцарских военнослужащих породило такое явление в истории Швейцарии, как военное наемничество, которое стало одним из самых главных источников дохода жителей Швейцарии. Эффективность швейцарской армии определялась рядом ее особенностей, многие из которых имеют непосредственное отношение к специфике социально-экономического и политического развития Швейцарии. Цель статьи – определить особенности развития швейцарского военного в XIII–XVI вв.

В Швейцарии военнообязанным было все мужское население (с 16 лет). Ежегодно каждая община избирала троих ветеранов, которые должны были проверять имеющееся у населения оружие и боевую подготовку [10, с.2–5]. Швейцарская школа военного искусства сформировалась в антигабсбургских войнах, после того, как в 1291 г. кантоны Швиц, Ури и Унтервальден заключили союз для совместной борьбы против австрийских Габсбургов. Это были сельские кантоны, располагавшиеся в горных областях Швейцарии. Горный рельеф местности и крайняя бедность населения способствовали тому, что страна не имела ни собственных традиций коневодства, ни финансовых средств на покупку боевых коней в массовых количествах. Поэтому пехота являлась единственным приемлемым родом войск для массового создания и применения [6, с.87–88]. Крестьянская пехота определяла успех

швейцарцев в сражениях по меньшей мере с 1315 г. (битва при Моргартене) [9, с. 146].

Общинный характер хозяйства и быта швейцарцев того времени значительно способствовал развитию коллективистских черт и формированию военных подразделений, обладавших необходимыми для войны качествами: мужеством и гордостью отдельных бойцов, дисциплиной и взаимной спайкой. Качества эти, во многом, были обусловлены все тем же горным рельефом, предъявлявшим к людям чрезвычайно жесткие требования [6, с.88]. Можно констатировать, что воюющие за свою независимость швейцарцы первоначально имели определенные морально-психологические преимущества перед армией Габсбургов.

Швейцарская пехота всегда наступала в ногу, часто в сопровождении военной музыки. Важной особенностью швейцарцев была способность вступать в бой с ходу, не затрачивая лишнее время на дополнительную подготовку к сражению. Главным оружием швейцарцев являлись пики, длина которых составляла от трех до семи метров. Швейцарцы обнаружили, что пехотное подразделение пикинеров, действующее в сомкнутом строю на более-менее ровной местности, представляет для рыцарской конницы куда большую угрозу, чем конница для пехоты, а отсутствие тяжелого снаряжения значительно повышает мобильность, мало сказываясь на боеспособности [3, с.203]. Помимо пикинеров, в состав войска входили алебардисты и небольшое количество арбалетчиков (позднее замененных стрелками из огнестрельного оружия). Алебардисты составляли внутренние ряды колонны и должны были в рукопашном бою стаскивать всадников с коней, а также наносить рубящие удары по вражеским бойцам.

Специфической чертой швейцарской армии была организация войска в виде массивных квадратных колонн пехоты (по 30–50 воинов в ширину и глубину). Благодаря строгой дисциплине, тактической сплоченности и массивным ударам они имели высокие шансы разгромить рыцарские войска. Первые шеренги были вооружены 3–3,5-метровыми пиками и были закованы в полный доспех. Пики держались двумя руками, первым рядом – на уровне бедра, вторым – на уровне груди. Третий ряд вооружался алебардами и наносил удары через головы двух передних. Четвертый и пятый ряды вооружались 6–7-метровыми пиками, которые держали слева от себя (во избежание столкновения с пиками первых двух шеренг). В центре колонны находились слабо подготовленные и плохо вооруженные бойцы, а также офицеры, знаменосцы и военные музыканты. Подобное построение могло меняться в зависимости от конкретной ситуации. Например, при атаке со стороны тяжелой конницы, алебардистов ставили в четвертую или пятую шеренгу, а первый ряд пикинеров становился на одно колено, уперев концы пик в землю. Помимо квадратного, боевые

построения швейцарцев включали каре, клин и развернутый строй [3, с.213; 6, с.87].

Проявлением эффективности боевого искусства швейцарцев стало сражение у горы Моргартен в 1315 г. Данное столкновение продемонстрировало способность пехотной колонны использовать благоприятные условия (рельеф местности, внезапность нападения, использование полевой фортификации, слабость командования противника) и победить классическое рыцарское войско. Узнав о готовящемся австрийскими Габсбургами походе на Швейцарию, швейцарцы стали приводить в порядок старые и строить новые укрепления. В большинстве своем они состояли из башен и соединяющей их стены, и предназначались для перекрытия важнейших дорог и долин. Единственным местом, где оборонительные сооружения не были построены, была дорога из Цуга в Швиц. По ней и двинулось австрийское войско герцога Леопольда Баварского (около 4000 всадников и 8000 пехотинцев). Швейцарцы располагали примерно 1300 воинами во главе с Вернером Штауффахером (соотношение сил составляло практически 10 к 1). Герцог Баварский сосредоточил основные силы у Швица. Одновременно планировалась атаковать небольшим конным отрядом Унтервальден (чтобы отвлечь часть швейцарских войск от Швица). Штауффахер атаковал противника у горы Моргартен. Квадратная колонна швейцарских пикинеров (35 шеренг и 35 рядов) заняла позицию на возвышенности. Кроме того, был выделен небольшой авангард из 50 бойцов, позиция которых была тщательно замаскирована. Для задержки продвижения рыцарской конницы швейцарцы соорудили плотную засеку [2, с.244–245].

Бой начался с внезапной атаки швейцарского авангарда, который, пользуясь внезапностью и преимуществом занимаемой позиции (швейцарцы могли сверху сбрасывать на рыцарей камни и скатывать бревна), вовлек в бой и связал большую часть габсбургской армии. После этого последовал решающий удар швейцарской колонны. В условиях горной местности конница оказалась крайне малоэффективна, многие рыцари спешили (чем только усугубили положение). В рядах рыцарей началась паника, многие (в том числе герцог Баварский) бежали с поля боя. Потери габсбургского войска составили около 3000 человек убитыми и ранеными на поле боя; значительное количество рыцарей погибло при отступлении [3, с.203–205].

Важным этапом в развитии швейцарской тактики, было деление армии на автономные тактические единицы (общее командование сохранялось). Чаще всего швейцарцы действовали тремя частями. Впервые трехчастное деление армии швейцарцы использовали в битве при Лаупене в 1339 г. Битва являлась решающим сражением в войне Берна против союза Фрайбурга и Бургундии. В 1339 г. армия коалиции (12000) осаждала

крепость Лаупен, захваченную до того Берном (швейцарский гарнизон насчитывал всего 600 человек). Берн направил в помощь осажденным войско (6500). Его боевой порядок представлял линию, которая включала три квадратные колонны: одна состояла из 30 рядов и 30 шеренг (колонна «лесных кантонов»), вторая – из 40, третья – из 50. Между колоннами были расположены небольшие отряды конных рыцарей. Войска коалиции располагались следующим образом: пешее войско Фрайбурга – напротив главной колонны из 50 рядов, рыцарское бургундское войско – напротив маленькой колонны. Специальный отряд был выделен для обхода фланга и разгрома средней колонны Берна, что ему с успехом и удалось осуществить. Сразу после этого в атаку перешла бургундская конница и потеснила колонну «лесных кантонов». Одновременно главная колонна Берна столкнулась с пешим войском Фрайбурга и разгромила его. После этого, она направилась на выручку к колонне «лесных кантонов». Бургундские рыцари оказались зажаты между двумя швейцарскими отрядами и окружены. Конный отряд, ранее разгромивший среднюю колонну, не смог помочь своим, окруженные рыцари были практически полностью истреблены. Потери коалиции составили около 4000 человек. Далее швейцарская пехота продолжала демонстрировать собственное военное превосходство над рыцарскими армиями. Так, в битвах при Гранзоне и Муртене в 1476 г. швейцарцы в очередной раз разгромили бургундцев во главе с герцогом Карлом Смелым [3, с.213–219].

Швейцарцы использовали принципиально иной подход к стратегии ведения военных компаний, чем их противники – так называемую «стратегию на уничтожение». Во время войн европейцы не ставили в качестве основной задачи уничтожение живой силы противника и прибегали к так называемой «стратегии на истощение». Большей частью она представляла собой марши, мелкие стычки и осады. Главным было рассеять вражескую армию и взять в плен как можно больше солдат противника. Количество убитых и раненых исчислялось единицами. Так, в сражении при Ангиари 1440 г., которое длилось более трех часов, погиб, и то случайно, один человек (задавленный своей павшей лошадью) [4, с.254]. Швейцарцы действовали иначе. Во многом это было обусловлено специфическими швейцарскими условиями. В условиях сурового горного климата хозяйство Швейцарии требовало постоянного труда. Крестьянин не мог позволить себе оторваться от земли на длительный срок. Поэтому швейцарской пехотной колонне было недостаточно рассеять рыцарское войско. Необходимо было помешать ему собраться снова для нового похода. Средством достижения этой цели швейцарцы выбрали уничтожение противника. Пленных брать запрещалось. Жители осажденных городов часто уничтожались [6, с.93]

В теории военного искусства раннего Нового времени идеализация пехотной армии нашла свое выражение в работах Н. Макиавелли (1469–

1527 г.). Из современных ему европейских армий Н. Макиавелли особенно выделил швейцарскую пехоту. В частности, он неоднократно ссылаясь на битву при Наварре 1513 г. между швейцарцами и французами. Тогда 9000 швейцарцев «с незначительным уроном» «без пушек и кавалерии» разгромили войско французов (10 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы), «стоявшее под защитой пушек и укреплений» [5, с.310, 313, 315]. Даже разгром швейцарской армии французами при Мариньяно в 1515 г. Макиавелли оценивает как успешную для Швейцарии с точки зрения соотношения сил: «26000 швейцарцев вышли за Миланом против короля Франциска Французского, имевшего 20 тысяч кавалерии, 40 тысяч пехоты и 100 пушек; правда, они не одержали победы, как под Новарой, но мужественно сражались два дня подряд, и хотя были побеждены, но спасли больше половины войска» [5, с.314]. Следует добавить, что победу Франции обеспечило не сколько военное искусство, столько то, что часть швейцарского войска была подкуплена и не приняла участия в сражении, в то время как остальные швейцарцы были разбиты [8].

Практическое выражение идеи Н. Макиавелли нашли во Флоренции, когда он занимал должность канцлера Флорентийской республики. В 1506 г. он сформировал военное ополчение в виде милиции, явно заимствовав его организацию у швейцарцев. Ополчение включало в себя 20000 человек, делившихся на роты. В среднем на роту приходилось до 70% вооруженных длинными пиками и до 10% стрелков, остальные были вооружены легкими алебардами, рогатинами и другим холодным оружием. Основной тип построения – большая квадратная колонна. Милиция, созданная Н. Макиавелли, просуществовала около семи лет, и была уничтожена в 1512 г. когда испанцы ликвидировали республику и восстановили правление Медичи во Флоренции [1, с.4–5, 7].

При всех достоинствах швейцарской армии и ее колоссальном опыте она не стала образцом для формирования европейских армий и в конечном итоге утратила прежнюю боеспособность. Этому было несколько причин. Одна из них заключается в том, что у швейцарцев отсутствовала теоретическая база, они даже не пытались ее создать. Это не позволяло им обобщить и осмыслить накопленный европейцами опыт. В результате военное искусство формировалось стихийно и не модернизировалось. В частности, швейцарцы отказывались от использования пушек. Так, при Мариньяно они применили против французской армии, оснащенной современной артиллерией, лобовую массированную пехотную атаку и были расстреляны французами [7]. Битва при Бикокка 1522 г. стала символом окончательного упадка и разложения швейцарской армии, которая была разгромлена императором Карлом V. Сильнейшей в Европе стала считаться немецкая и испанская пехота [6, с.98].

Таким образом, статус сильнейшей армии Швейцарии определялся следующими обстоятельствами: 1) выделение пехоты в качестве основной

боевой единицы войска; 2) использование построения в виде массивных пехотных колонн; 3) преимущественное использование «стратегии на уничтожение» вместо традиционной «стратегии на истощение»; 4) высокие морально-психологические качества и дисциплина швейцарцев, выработанные в швейцарских общинах. Однако успехи швейцарцев были недолговечными, и ранее считавшаяся непобедимой швейцарская армия стала терять свое прежнее значение и приходить в упадок. Основными причинами этого являлись отсутствие теории военного искусства и игнорирование новейших достижений в военной практике, в особенности артиллерии. В результате военное искусство швейцарцев осталось промежуточным звеном между воинским искусством эпохи Средних веков и Нового времени.

Список использованной литературы

1. Дельбрюк, Г. Макиавелли и его время // Макиавелли, Н. Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве: сборник / Н. Макиавелли; пер. с ит. – 2-ое изд. – Минск: ООО «Попурри», 2005. – С. 3–13.
2. Жарков, С. Рыцарская конница в бою / С. Жарков. – М.: Яуза, 2008. – 448 с.
3. Жарков, С. Средневековая пехота в бою / С. Жарков. – М.: Яуза, 2008. – 448 с.
4. Ковалевский Н. Всемирная военная история в поучительных и занимательных примерах / Н. Ковалевский. – М.: Кронн-Пресс, 2000. – 528 с.
5. Макиавелли, Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве: сборник / Н. Макиавелли; пер. с ит. – 2-ое изд. – Минск: ООО «Попурри», 2005. – 672 с.
6. Меринг Ф. Военно-исторические экскурсии // История войн и военного искусства / Ф. Меринг. – СПб., М.: Полигон, АСТ, 2000. – 528 с.
7. Оман Ч. Военное искусство в Средние века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/1003055/Oman_Charlz_-_Voennoe_iskusstvo_v_Srednie_veka.html. – Дата доступа: 18.04.2012.
8. Порозовская, Б.Д. Ульрих Цвингли: его жизнь и реформаторская деятельность [Электронный ресурс] / Б.Д. Порозовская. – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/porozowskaja_b_d/text_0024.shtml. – Дата доступа: 01.05.2012.
9. Функен Л., Функен Ф. Энциклопедия вооружения и военного костюма. Средние века. В 2-х томах / Л. Функен, Ф. Функен. – М.: Астрель, АСТ, 2002. – 151 с.
10. Швейцарцы. 1300–1500 // Новый солдат: военно-исторический альманах / под ред. В.И. Киселев. – 2002. – № 134. – 32 с.